

Обезьянинов в чине и бесчинство

*«Чиновник, чиновник!
Встань к народу передом,
а к своим друзьям задом!»
Из народной молитвы*

Павел Отставнов

Павел Николаевич Отставнов Обезьянинов в чине и бесчинство. Былинушка народная. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28392877

SelfPub; 2018

Аннотация

Уникальные генитальные способности несут Обезьяниновых по чиновничьей карьере "мужским путем". Но вдруг у внука, Ивана Семеновича Обезьянинова, от испуга эти способности пропадают! И начинает бросать Ивана судьба... Он побывал в деревне (пропадающей, а затем и в возрожденной, в которой поняли: «Что посеешь, то и пожрешь!»), на зоне «Черная дыра» («Где зимуют раки и зеки!»)... Семенович поработал в артели «Свобода» (добывал утиль), в похоронной конторе «Услада жмурика»... Обезьянинов продавал «Продукты-сэконд-хэнд» и учился на курсах «Менеджмент и PR»... В конце концов его выбирают мэром Уралгорода, а затем депутатом Госдумы!

Содержание

Часть первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Часть первая

«Чиновный СПИД»

«Чиновный СПИД», (или винтикообразность) – Синдром Потери Индивидуальной Достаточности. Душевная болезнь нечеловеческой тяжести.

«Чиновник, чиновник! Встань к народу передом, а к своим друзьям задом!» Из народной молитвы.

Отреставрированный Дворец сверкал! Дворец Правительства одного из районов Уралгорода. Его блеск Иван Семенович Обезьянинов заметил еще за квартал. И эта красота затмила серые проплешины на стенах соседних жилых домов. Джип стал еще более величаво «проплывать» ямы и колдобины на дороге, а Иван Семенович вспоминал прошлое...

Заветы предков!

После окончания школы, Ваня собирался поступать в институт. Но отец, Семен Иванович, привел его под портрет деда. Со стены квартиры на потомков дико взирал шельмец с огромными усами и в буденовке. Отец снял со стены шашку, и торжественно произнес:

– Сынку! Пришло время для серьезного разговора! Твой дед, Иван Семенович Поносов, был до революции никем. Гнул спину перед богатеями в родной деревне Погорельцы, а затем и в Уралгороде. Слава КПСС – наша Революция дала ему власть! Красный командир, он лихо гонял врагов на гражданской войне! Но коварная вражеская пуля лишила его всех мужских достоинств. Полуживого, отчаявшегося в жизни, привезли твоего деда в Москву. Профессор Преображенский взял от гориллы и приживил ему все то, что у мужчины внизу. Но это не профессор-вредитель, сбежавший вскоре за границу, а Революция дала бывшему батраку мужскую силу и новый жизненный путь! Твой дед сменил фамилию и вернулся в Уралгород. Бешеный успех у женщин понес его по служебной карьере! Умер Иван Семенович Обезьянинов на самой вершине Уралгорода – председателем горисполкома! Перед смертью он взял с меня клятву, которой я верен всю жизнь! И ты сейчас её дашь и не нарушишь до конца своих дней!

Взволнованный Ваня пробормотал за отцом слова клятвы:

– Перед лицом своих предков, торжественно клянусь! Клянусь быть Чиновником, всегда верным Власти, и никогда не допускать и мысли об ошибках Руководства! И если я нарушу эту клятву, то пусть меня выгонят с позором из Государственной Системы!!!

Клятву он закрепил, поцеловав клинок...

Затем за праздничным столом отецпил водочку, но сыну не наливал:

– Мне выпить можно, я уже достиг вершины своей Карьеры. А тебе ещё надо расти, и водка будет мешать на этом твоём пути!

Ваня опять завел разговор о том, что все его одноклассники поступают в институты...

Но отец резко оборвал:

– Обезьяниновым институты не нужны! Ученость только тело расслабляет, да дух очеловечивает! Все, что надо для Карьеры, нам уже Революция дала!

Ваня переспросил:

– А что нам такое дала Революция?

Отец вместо ответа позвонил своей давней и близкой приятельнице:

– Ильинична? Узнала? Да, Сёмушка... Ну, не мельтеши: «Когда встретимся? Когда увидимся?» На хрена тебе старая обезьяна! Смена подросла! Слушай, родная, доверяю тебе сына: на службу устрой и прочему обучи... Сама знаешь чему!

По проторенной колее...

На следующий день Ваня пришел в райисполком в «Отдел регистрации рождений и смерти». Начальница отдела, Марья Ильинична Красноперова, была дама в цветущем возрасте Бабы Яги. Примерно так и выглядела, но тщательно скрывала это за модной прической, заграничным костюмом

и косметикой, как у гейши. Когда она увидела Ивана, то у неё даже усы затряслись! Марья немедленно вызвала служебную «Волгу» и увезла парня на свою дачу...

На следующее утро Марье Ильиничне было не до работы! В её кабинет постоянно заходили знакомые женщины, да и по телефону подруги не давали покоя. Всех интересовал один вопрос: «Каков молодой Обезьянинов?»

Ильинична прошла уже всё, но и у неё дрожал голос, когда она отвечала:

– Бабы, не поверите, концу края нет! Просто-таки, метр с кепкой!!!

Бабы, руководствуясь пословицей, поверили, но и проверили сами. И с тех пор пошел Иван по служебному пути, поддерживаемый и подталкиваемый подружками...

Как известно, существуют следующие служебные пути: «По протекции»; «Мужской путь»; «Женский путь»; «По трупам» конкурентов. Поступив в Систему «По протекции», Иван продолжил службу «Мужским путем»! И он быстро вырос до начальника «Сектора рождаемости». Как говорила Ильинична:

– Ты у нас главный специалист в этом вопросе!

Она ценила своего преданного сотрудника: установила хорошую зарплату, подкидывала премии, постоянно брала с собой в «командировки»... Иван стал хорошо одеваться, купил «Жигули». Про него заговорили:

– Выглядит не меньше чем на начальника отдела!

Но вакансии не появлялась. Тогда Ваня «пошел по трупу»...

Марья Ильинична была не молода. Тяжелая жизнь в постоянных юбилеях, торжественных собраниях, совещаниях, которые обычно заканчивались застольями, подкосили здоровье. Марья говорила всем:

– Я предана Системе и умру за рабочим столом!

Но умерла она на другом своём любимом «рабочем месте». В постели, «залюбленная» до смерти! Иван коварно «трудился» непрерывно субботу и воскресенье, и сердце начальницы не выдержало. Когда врач «Скорой помощи» засвидетельствовал смерть, необычный убийец поехал домой. Всю дорогу он, ликуя, горланил:

– Дала дуба! Шаб-дуба-дуба!!!

По давней чиновничьей традиции Красноперову положили в «долгий ящик» и предали земле. Речей произносили много, клялись в вечной памяти... Но на поминках, после «третьей», забыли, кого провожали и затанули:

– Знаете, каким он парнем был...

Других мнений не было, и Иван Семенович сразу заступил на освободившуюся должность. Ильинична, добром помянута, была хорошим учителем не только в постели. Она успела ввести «ученика» в обширный круг знакомых, раскрыла тонкости служебных интриг... А дальше его просвещали другие женщины. Говорят, что если обезьяна миллион раз ударит по клавиатуре компьютера, то напишет гениаль-

ное произведение. Миллион раз «ударил» и Обезьянинов, но не пальцем, и не по клавиатуре! Вот за эти гениальные «генитальные произведения» благодарные женщины щедро делились с ним опытом жизни и помогали всем, чем могли!

Спокойная работа, приличная зарплата, забота многочисленных подруг превратили Ивана Семеновича в респектабельного советского господина. Он хорошо питался, жил в хорошей квартире, ездил на курорты... Но хотелось большего! И Иван Семенович сумел поставить дело во вверенном ему отделе! Да так, что решение любого вопроса, превращалось в решение «вопроса жизни или смерти»! А сами понимаете, что при такой постановке вопроса человеку не жалко отдать деньги. Лишь бы все благополучно решилось! И к Ивану Семеновичу пошли Деньги! Он копил их, покупал золото, купил «Волгу»...

Но Ваня сам взятки не брал! Всё проходило через секретаря Нюру. И в один несчастливый день «обэxээсэс» «застукала» секретаря при получении денег. Нюра любила своего начальника, и взяла всю вину на себя. Она пошла в тюрьму, а Обезьянинов про Нюрку сразу забыл! Чего про неё помнить, если жизнь прекрасна и удивительна! Да и с чего бы этой жизни плохой быть? Ну, менялись Руководители в стране. Ну, Строй, говорят, другой стал. А что чиновнику до этих внешних изменений? Чиновничья система то не поменялась, вот и служи чиновник верой и правдой этой Системе! И тогда все «пройдет как дым», а ты выживешь!

Выжил во всех перестройках-реорганизациях наш Иван Семенович! Да не просто выжил! Теперь взятки ему платили не простые работяги, а «новые русские»! И были эти взятки не мятые рубли, а аккуратные пачки долларов! Их уже хватало и на джип и на коттедж! Больше того, хватало и на семью...

Женщины сказали: «Надо!» И мужик ответил: «Есть!»

Семью заставили завести заботливые подруги много лет назад. Они относились к Ивану Семеновичу с материнской любовью! И давно уже договорились между собой и поделили его поровну. Все дни недели были распределены, и Иван точно знал, когда и с кем спит. Между собой подруги не спорили, но жестко «отшивали» новеньких, которые со всех сторон бросались на уникального мужика! Иван с усмешкой смотрел, как его охраняли подружки. Особенно от молоденьких девушек! И тем больше он удивился, когда матроны заговорили о его женитьбе! Сначала ненавязчиво, но постепенно все настойчивее. Наконец, произошел решительный разговор...

Однажды Иван, как всегда, приехал на дачу очередной партнерши. Но, к его удивлению, там он увидел всех своих подруг, одетых в парадные костюмы. Старшая из них, Ирида Петровна, все высказала в безапелляционном тоне:

– Ванюша, ты знаешь, как мы тебя все любим!

– Любим! Больше своей жизни любим! – поддержали по-

други, и у многих покатились слезы.

– Ты знаешь, – продолжила Ираида, – что мы тебе только добра желаем! И мы бы хотели, чтобы ты прожил беззаботно! Прожил лелеемый только нами! Теми, кто любит тебя больше матери, умершей при твоём рождении! Но законы мужской природы строги. Настало время тебе иметь молодую женщину. Это требует твой организм, хотя сам ты пока этого не ощущаешь. Да и мы, как женщины, не вечны. Поэтому хотим сами передать тебя в руки тех, кого сочтём достойными быть твоими будущими заботливыми подругами. И, самое главное, женская солидарность требует, чтобы твои уникальные возможности продолжились в твоём будущем сыне. На счастье грядущим поколениям женщин!

Иван просто рот открыл от изумления! Это же надо, какой поворот! А он даже и не помышлял о каких-то изменениях в своей личной жизни. Ну, чего ещё большего желать? Все его семь подруг были уникальны: умны, добры к нему, приятны лицом и телом... Ну, постарели немного: кому за сорок, кому за пятьдесят, а Ираиде шестьдесят один... Что ж с того? Наедине с ним они молодели на десятилетия и такое вытворяли, что потом, после угара, его сомнения одолевали: «Может быть эти фантастические позы, и дикие ласки приснились мне?»

Ираида продолжила:

– Мы решили, что тебе пора завести семью! Больше того, мы сами выбрали тебе и жену! Такой чести оказалась до-

стойна моя дочь Светлана!

Женщины включили свадебный марш, и повели ошарашенного Ивана в гостиный зал. В зале все сверкало под полным освещением: длинный стол, укрытый белоснежной скатертью, и уставленный закусками и бутылками; подарочные пакеты и коробки! И, главное, за столом сидела, в ослепительно белом платье, невеста! Женщины усадили Ивана на стул рядом с ней. Девушка шепнула:

– Здравсте, я – Света!

– Очень приятно, а я – Ваня! – ответил «жених».

Долго им говорить не дали. Подруги Ивана подготовили целый сценарий, и «жениху» с «невестой» осталось только взирать на действие, которое разворачивали перед ними женщины.

Всё было как на обычной свадьбе: тосты; вручения подарков; песни; под крики «Горько!» молодых людей заставляли целоваться. И Иван с первого поцелуя почувал, что в жены ему выбрали достойную кандидатуру! Света была страстнее даже своей матери, неистовой и сумасшедшей в постели Ираиды! Ивану уже эта, как ему казалось вначале, «комедия» понравилась. Он вошел в роль «жениха»: целовался со всеми; на поздравления отвечал речами; весело танцевал. Светлана начала его волновать и он всё теснее прижимался к ней! Праздник разгорелся, но в самый его разгар вдруг встала Ираида:

– Ну, дорогие дети, пора в кроватку! Давайте выпьем за

вашу счастливую первую ночь!

Иван недоуменно посмотрел на Свету, но та спокойно пригубила шампанское. Было очевидно, что она все заранее знала и была готова к этому!

Их повели в другой зал. Посреди него стояла огромная кровать. Кровать Обезьянинову была знакома: на ней он и Ираида часто «гоняли» друг друга, словно марафонцы. Но вокруг кровати, почему-то горели свечи в канделябрах и стояли семь кресел. Подруги Ивана сели в кресла, а Светлана стала раздеваться. И как только свадебное платье спало с неё, так Иван перестал видеть все, что было вокруг. Да, выбор его женщин был не случаен! Света была не просто красивая девушка, это был Инструмент! Драгоценный, уникальный Инструмент, на котором можно было доверить «играть» только великому Исполнителю-Мужчине!

Неведомое ранее вдохновение повело Ивана. Все его знания, умения, навыки, какие он хладнокровно применял при любовных битвах с подругами, не вспомнились! Ивана и Свету бросили друг к другу две природные силы, истоки всего естественного: Женское и Мужское Начала! И все для Ивана превратилось в какой-то непрерывный и сладкий взрыв! Взрыв чувств и ощущений острейший! До боли!

Сколько они терзали друг друга, не смогли бы вспомнить и сами. Но в какой-то момент Иван вдруг почувствовал, что в кровати они не одни. Женщины не выдержали и бросились в гущу событий! А дальше творилось какое-то безумие: все

со всеми, и еще и сами с собой...

Утром Иван и Света проснулись одновременно. Они осторожно, стараясь не разбудить спящих женщин, спустились с кровати, и пошли в душ. А там опять неведомая сила бросила их друг на друга... Когда страсть отхлынула на время, они дали слово больше этого в ванной не делать. Все тело было в синяках и шишках! А могли и убить друг друга! Страсть!!!

...Когда, через месяц, справляли официальную свадьбу, Светлана была уже беременна. И всего за эти, последующие годы она родила трех мальчиков. Подруги не оставляли семью. И хотя этих няnek было семь, пословица соврала! Все мальчишки росли не только с глазами, но и с тем огромным, ради чего и затеяли «няньки» всю эту историю. И шустры парнишки были, как обезьянки! Светлана же постепенно стала верховодить во всей этой странной компании. Подруги постарели, и многим из них Иван, как мужчина, был уже не нужен. Но три женщины, перешагнувшие пятидесятилетие, на праздники вымаливали разрешение у Светланы. И получали право порезвиться с Иваном Семеновичем. Но строго под надзором Светы.

А Ивану хватало и одной своей жены. И дело было не в том, что и он уже был не юношей. Просто Света была уникальной женщиной, способной захватить всего мужчину. Их отношения строились на любви. Но на любви от секса. Может быть когда-нибудь они, и доживут до любви, построенной на интересе к личности человека. Но пока их полностью

поглощал секс! Они терзали друг друга: ночью; проснувшись утром; после обеда; встретившись вечером... Именно терзали, так как накал их страсти несколько не уменьшился с давней первой ночи!

По губернаторскому велению-хотению...

...Под эти воспоминания, доехал Иван Семенович до места службы. Поставив на служебную стоянку свой «полный проходимец», Обезьянинов огляделся. Стоянка, как всегда, была аккуратно заставлена «иномарками» чиновников. А вот площадь перед Дворцом была битком забита! Обычно, из-за угрозы терроризма, на площади не только машинам, но и людям запрещали останавливаться! А сегодня там расположились пресса, телекамеры, зеваки. Рядом с красной лентой, перегораживающей вход во Дворец, стояли школьники с плакатами: «Народ и Чиновники едины!»; «Чиновник – это звучит гордо!»; «Достойным слугам народа – достойные условия труда!»... Обезьянинов пробрался к группе Членов Правительств Области, Уралгорода и районов Уралгорода. Его радостно приветствовали и обнимали. Господи, сколько ж не виделись...

Три месяца назад с рабочим визитом в здание районного муниципалитета заехал новый Губернатор. Побродил с толпой сопровождающих по кабинетам, поморщился, повздыхал. А затем собрал всех в зале. Высокий начальник почувствовал местным чиновникам: теснотища в кабинетах и коридорах; плохой воздух; мало оргтехники; и кругом про-

сители как тараканы шустрят, работать мешают. Губернатор стукнул кулаком по трибуне и закричал:

– Так работать нельзя! Это что за названия? «Муни», мягко говоря, «ципы», мэрии разные! В мэриях Мэри сидят, а у нас просто Марии!

Глава муниципалитета схватился за сердце и начал валиться со стула. Но Губернатор далее спокойно поведал о своих планах реорганизации управления областью на всех уровнях:

– С этого дня все звенья управления будут называться «Правительствами» с соответствующим увеличением финансирования!

В зале раздались такие бурные и нескончаемые аплодисменты, какие и Брежнев не слышал. Растроганный Губернатор перекричал здравицы:

– А мы и вашу конуру перестроим! Правительству Района – достойное помещение!

Тут началось совсем невообразимое! Губернатора подхватили на руки, долго качали, а затем унесли на банкет. Водочка и закусочка Губернатору, видимо, понравились. Он стал весело раздавать распоряжения строителям, и определять судьбу чиновников на время перестройки здания. Затем все заботливо, под белые рученьки, проводили высокого гостя до лимузина. А банкет разгорелся с такой силищей, что даже Иван Семенович увлекся и хватанул водки...

...Обезьянинову снилось, что коллеги-чиновники качают

его, ударяя об потолок и пол. От болезненных ударов Иван застонал. Тогда Глава муниципалитета закричал:

– Не нравится, как друзья убаюкивают? Так пусть летит к черту!

От страшного удара по лицу Иван пробил дверь, и влетел в какой-то кабинет. И с ужасом увидел, что за столом сидит не черт, а Губернатор! Высокий начальник закричал:

– В то время как мы строим вертикаль власти, ты посмел нарушить субординацию! Так посадить его на Вертикаль Власти!!!

Обезьянинова подхватили черти и потащили к вертикально стоящему предмету. Когда приблизились, то Иван с ужасом увидел огромный вздыбленный мужской орган. Черти сдернули с Семеновича брюки и завизжали:

– Сейчас Вертикаль Власти тебя на всю жизнь выпрямит!

И они стали опускать жертву на страшное орудие казни...

Обезьянинов задергался, проснулся и обнаружил своё тело в домашней постели. Тело болело. Болело всё, во всех местах и разнообразно! Но особенно сильно болела голова! Она и простонала! На стон открылась дверь и вошла жена с подносом. Светлана ласково зачирикала:

– Проснулся, кормилец! Хлебни рассольчику, полегчает!

Страдалец с трудом сфокусировал взгляд на часах и вскричал:

– Ты, почему не разбудила? Проспал!!!

Иван рывком вскочил с кровати. Его забросало от стены

к стене. Но на третьем броске, он остановился и закричал:
– Чего стоишь? Костюм неси!
Света не на шутку испугалась:
– Ваня, с тобой все в порядке? Сегодня же суббота!
Но муж не дал ей договорить:
– Губернатор приказал начать срочную перестройку! Без
выходных!
– Батюшки! – вскричала жена и через мгновение прибе-
жала с одеждой...

Вскоре она уже везла мужа на службу. Прикатили быстро, и Иван осторожно прокрался в здание через запасной вход. К счастью, всем было не до него. По коридорам бродили какие-то незнакомые люди в строительных касках. Они громко обсуждали состояние здания, и как его преобразить и перестроить. Двери всех кабинетов были раскрыты, а хозяева собирали свои личные вещи и опечатывали сейфы. Иван почти прокрался до своего кабинета, но его окликнул сосед.

О, это была плохая примета! В соседнем кабинете восседал Игорь Вениаминович Стальной, заместитель Главы муниципалитета по общим вопросам. Кличка у Стального была – Тиранозавр. Это потому, что карьеру свою он выстроил на «трупах»! Причем «съедал», мешавшего его росту по службе, так быстро и зверски, что только куски характеристики от человека оставались! Поэтому Тиранозавра все страшно боялись!

Вениаминович вышел в коридор, широко заулыбался и

прокричал:

– Ну, братец Иванушка, отбабахал ты вчера «бенефис»!

Иван Семенович быстро затащил в свой кабинет Тиранозавра, и испуганно прошептал:

– Что было то?

– Ну, брат, первый раз я тебя таким видел! – так же громко возгласил сосед. – Нажрался ты как телетрупик! Да это еще не беда! С кем не бывает? А вот что ты мычал при этом? Вот это, брат... Это беда!!!

Иван побелел и прохрипел:

– Говори, не мучь! Руки, видишь, затряслись!

Стальной сел, не торопясь, закурил, и начал рассказывать:

– Вчера я тебя домой повез. Заметь, не бросил, знаю, что не пьешь, выручил. Но ты стал сразу, скотина, ко мне приставать! Лапал, называл именами всех своих любовниц! Извини, но пришлось тебя успокоить! Дал по рылу!

Иван потрогал опухшую щеку и сказал:

– Спасибо, родной! Это ерунда, а больше ничего не было?

– Ха, не было! – продолжил пугать Тиранозавр. – Сядь, а то упадешь! Ко мне приставать ты перестал. Молодец, быстро все понял. Но, пока по городу ехали, ты в окно кричал: «Всех «отлюблю-перелюблю»!» Ваня, знаем, можешь! Не зря тебя «Ванька-встанька» кличут! Но, на хрена при свидетелях! По одному бы всех жителей отлавливал и «любил» бы тихо, в своё удовольствие!

Иван прохрипел:

– Узнал меня кто-нибудь?

Вениаминович засмеялся:

– Да кто же тебя вчера мог узнать? Свинья-свиньей!

– Слава КПСС!!! – вымолвил Обезьянинов, и сел на стул, расслабился.

– Слава, то слава. Но зачем ты про нашего Славу то же самое кричал? Дескать, «любил» я Славу, «люблю» регулярно и «любить» буду всегда, причем в извращенном виде!!! – злобно свернув зубами, закончил казнь Тиранозавр.

– Это я про нашего Главу муниципалитета, про Вячеслава Максимовича? – выдохнул Иван и сполз со стула.

Игорь Вениаминович, печально кивнул-подтвердил и закончил:

– Но не бойся, я не проболтаюсь! Но уж ты помни это, особенно, когда я на Главу пойду! Всем чем сможешь, поможешь!

Иван провожал соседа до его кабинета и страстно шептал:

– Игорь! Всё, чем смогу и даже больше! Только и ты... Никому!!!

Не успел Обезьянинов вернуться в свой кабинет, как по селектору раздался голос Ниночки. Секретарь Вячеслава Максимовича промурлыкала:

– Дорогие чиновники! Глава муниципалитета приглашает Вас в зал заседаний!

Зал быстро заполнился радостно-возбужденными сотрудниками. Но смешки и веселые реплики мгновенно стихли,

когда в помещение зашел сам Глава. Вячеслав Максимович жестом остановил аплодисменты, и заговорил по-деловому:

– Друзья! Наш уважаемый Губернатор поставил перед нами высокую цель! И наше здание, и уровень нашей работы должны соответствовать ответственной чести! Праву называться «Правительством Района»! И перестроить мы все должны за три месяца! Трудно будет? Да! Просто чертовски трудно будет! Но Губернатор верит в нас, и мы сделаем это!!!

Все вскочили со своих мест, захлопали, закричали. Но Глава продолжил:

– Я только что получил указания от Самого! Завтра один день будем учиться! Подготовимся теоретически, чтобы не ударить в грязь лицом перед заграницей. Затем разъедемся по развитым, в плане управления, странам. Предстоит не легкая, трехмесячная учеба, вдали от дома родного. Но мы выдержим, и через три месяца наше Правительство рванет наш Район...

Вячеслав Максимович, подумал и продолжил:

– ...вырвет наш Район... пошлет... двинет... задвинет... А! Затолкнет наш Район на новые высоты! Жители района с нетерпением ждут этого! Так и доложу Губернатору: «Никаких выходных, пока не будем соответствовать высокому званию!»

Учеба – это упорный и напряженный труд!

На следующий день Иван прибыл на работу без опоздания. Но, с ужасом увидел, что учеба уже началась! Более хит-

рые сослуживцы, демонстрируя усердие, появились на службе раньше! Кто за час, кто за два, а некоторые, вообще не уходили со вчерашнего дня! Этим, последним, особо тяжело далась ударная учебная вахта. Глаза у них остекленели, а запах разносился по коридорам, как от питейного заведения.

Иван решил выбрать направление учебы и пошел по кабинетам. На одном было написано «Деловая игра: «Есть такая работа – Родиной рулить!!!» Иван заглянул. У всех, кто присутствовал в кабинете, в руках было по рулю. Старичок-преподаватель командовал:

– Повернули руль налево. Что там? Социализм, уравниловка, застой! Повернули руль вправо. Капитализм, расслоение общества, отстой! Вопрос: «Куда рулить?» Ответ: «А никуда!» Просто твердо держите руль власти и Россия сама «широкую, ясную, грудью проложит дорогу себе»! Как САМ... (старик показал пальцем вверх)... шутит: «Шаг вправо, шаг влево – расстрел!» Ха-ха! Не бледнеть, в обморок не падать! Встали, расслабились, запели: «Крепче за баранку держись шофер...»

Иван закрыл дверь и пошел дальше.

В следующем кабинете проводился семинар «Чиновник – слуга народа, или государя?» Из-за двери гремел голос преподавателя:

– Главный вопрос семинара смыкается с вопросом: «Можно ли служить двум господам сразу?» Но вы легко ответите на оба вопроса, вспомнив, кто вам деньги платит!

«Ясное дело – не народ!» – подумал Иван и пошел дальше.

Дальше располагалась приемная Главы муниципалитета. Иван услышал, как Вячеслав Максимович кричал в телефон: – Почему семинар к нам приехало проводить пол Смита? Мы заплатили за целого Смита!!!

Иван на цыпочках прокрался к следующему кабинету. Там семинар проводил целый Смит, но звали его Пол. Его особо внимательно слушали, так как говорил он по-английски, и никто ничего не понимал.

В это время подошел Сергуня, младший референт «Отдела вопросов рождаемости и смерти».

– Иван Семенович! – зашептал он. – Пойдемте быстрее, без Вас учебу не начинают.

Они забежали в кабинет, на котором висела надпись «Семинар «Родить ребенка – священный долг и почетная обязанность гражданина!». Семинар пришел проводить юный профессор сексологии, который для солидности отрастил бороду. Но она выглядела на нем, как приклеенная. Особенно, когда молодой ученый краснел при слове «рождаемость». На стене, выше профессора, алел лозунг «Рождаемость – это зеркало действительности!» Преподаватель солидно кашлянул и заговорил:

– Господ, не имеющих допуска к сверхсекретным документам, прошу покинуть аудиторию!

Когда в кабинете остались лишь подчиненные Обезьянинова, профессор тихо сказал:

– То, что я сейчас вам сообщу, имеет гриф абсолютной секретности!

Иван Семенович сурово оглядел своих. А ученый продолжил:

– Жизненное Соотношение населения упало до критической отметки. Надо срочно принимать меры!

Обезьянинов засмеялся:

– Здесь все свои, посему скажу правду-матку. На хрена нам рождаемость увеличивать? Народу и так много. Его же кормить надо!

Профессор повысил голос:

– Вопрос всемерного увеличения рождаемости – это для непосвященных. А на самом деле речь идет о Законе Жизненного Соотношения! Этот Закон определяет, что один мужик кормит двух чиновников! Количество населения не важно! Важно, чтобы на двух чиновников было не меньше чем по одному трудоспособному мужику! Но статистика тревожит! Количество чиновников резко возросло, а число работающих мужиков упало до опаснейшей черты!

Все чиновники, сидящие в кабинете, испуганно вскрикнули:

– А что же делать? Вымрем!!!

Ученый ответил:

– Успокойтесь, пока будете жить за счет «Золотого Запаса», но надо срочно увеличить рождаемость. Как это сделать, и советуется с вами Правительство Страны!

Сергуня, который недавно женился, не подумав, ляпнул:

– Да с деньгами молодоженам надо помочь, и квартиру дать в кредит! А уж как родить они и сами сообразят!

Но все на него зашикали! Не годится для нашего менталитета такое простое решение! Обезьянинов поднялся на ноги и возгласил:

– Сами пойдем в народ! Никаких сил не пожалею! И субботники, и воскресники... До полного решения вопроса!

Все присутствующие захлопали в ладоши. Преподаватель тоже похлопал, но добавил:

– Замечательно, но надо и у масс все, что можно, поднять на борьбу!

Воодушевленные сотрудники засыпали предложениями так, что преподаватель едва успевал записывать:

Во-первых, раз концепция сменилась, то пусть с плакатов красавец-мужик обратится к девушкам: «Девушка! Не береги честь с молоду!»; «И хочется и колется, и Родина-мать велит!»

Во-вторых, к парням надо поднести плакаты с обнаженными красотками и обращениями: «Не хочу учиться, а хочу жениться!»; «Бери замуж, и не говори, что не дюж!»; «Голую руками не возьмешь!»; «Бойкие на язык не нужны!»

В-третьих, плакат для девушек и парней. На нем изобразить симпатичную, как ангелочек, маленькую девочку, и написать огромными буквами призыв: «Ангела воплоти!»

Последним предложением было заказать песни самым из-

вестным молодежным ансамблям и провести рок-фестиваль под вопросом-призывом: «Ты зародил Надежду?»»

Эх, предложили бы еще кучу вариантов, но по селектору пригласили на обед.

Прощание с Родиной.

В зале заседаний убрали все стулья и поставили огромный стол. Над столом повесили плакат с надписью «Шведский стол. (С русским застольем!)». А на столе будили хватательные и жевательные рефлексy известные русские закуски: икра, севрюга, осетр, заливное мясо, поросенок, многоэтажные пироги-расстегаи, соленья и копченья... Там же терзали ум вопросом «Есть или не есть?» таинственные блюда иностранных кухонь. Японцы предоставили: сукияки, шабу-шабу, сашими... Французы: свиную ногу а-ля Сент-Менеуль, арденнскую ветчину, черных индеек, сыры... Итальянцы предложили: разнообразные холодные антипасты, равиоли, лазанью... Все кухни мира терялись на этом «шведском столе»!

А за столом шведским было разливанное русское «застолье»: водка, вино, пиво!!! Чиновники, мигом навалив в тарелки закуску, толпились у «застолья», не смея приступить к главному. Наконец, подошел Глава и строго сказал:

– Не просто пить, а развернуть дискуссию: «Водка – это зло, или панацея?»»

Все мгновенно налили по стаканцу обсуждаемой жидкости, и выпили после тоста начальника:

– При встречах за рубежом не тушуйтесь! Помните, что национальность у всех наших в мире одна – «Чиновник»!

Выпил и Иван Семенович, так как привык за последнее время к водке. Далее развернулась дискуссия, и «зло или панацея» была бы, конечно, полностью уничтожена или употреблена в лечебных целях... Но всех пригласили в канцелярию.

Там царила веселая кутерьма! Секретарши выписывали чиновникам командировки в разные страны по их желанию. Кассиры выдавали отъезжающим: суточные, квартирные, дорожные, тропические, полярные, оздоровительные, лечебные, представительские... Иван, видимо, под воздействием стакана «панацеи», неожиданно выбрал Китай...

На следующий день Света провожала его в аэропорту и лила слезы. Ивану, было так тяжело на душе, что он купил огромную игрушку-слоненка, и подарил жене. Чтоб не забывала! Светлана судорожно схватилась за гигантский хобот, и прошептала:

– Я тебя никогда не забуду!

Тяжесть проводов с любимой, усугубилась трудностью выбора самолета. Тайская линия сманивала своим первый классом. Там предлагали французское шампанское и три вида кухни: европейскую, японскую и тайскую! А главное – индивидуальная красавица-стюардесса манила массажем. Но Иван мужественно выбрал отечественный первый класс и не пожалел. Блины с икрой сами по себе были превосходны!

А под водочку? Э-э-э-э, братцы! Под водочку полет прошел совсем быстро и приятно!!!

Береги семя, Семеныч!

В аэропорту Пекина Ивана встретили переводчица Хуэйцзе и чиновник по имени Чжан. Иван Семенович растолковал китайцам цель своего визита:

– Изучить методы управления рождаемостью!

Переводчица и чиновник радостно закивали и сопровождали гостя в гостиницу.

На следующее утро переводчица повезла Ивана куда-то далеко за город. В машине Хуэйцзе рассказала, что проблема рождаемости в Китае давно решена! Так как рожать им не надо, в принципе! Китайцев и так столько, что поставляют, в менее развитые в этом плане страны. Целыми колониями и землячествами! И как-то само собой удачно получилось, что задача ограничения рождаемости, поставленная партией, созвучна сути древнего учения «Дао любви».

– А что это за учение? – поинтересовался Иван.

– Если, коротко, то мужчина кое в чём воздерживается! – ответила девушка.

– Что, совсем не «того»? – недоумевал гость.

– Нет, вы, Ван, не поняли. Мужчина «того», даже очень и часто «того»! Но воздерживается!

– Ни чего не понимаю!

Хуэйцзе покраснела:

– Мы сейчас едем к старцу Дай-фу. Этот великий учитель

«Дао любви» сидит у озера Байлунчи. Он и объяснит всё!

На берегу горного озера стояла старая фанза. А в ней на циновке сидел древний старец с длинной бородой! Хуэйцзе долго кланялась, пока старик не заметил пришедших. Он открыл глаза и махнул рукой, приглашая сесть. Не успели гости усесться на циновки, как патриарх заговорил. Он бросал в воздух короткие фразы, а Хуэйцзе шепотом переводила.

– Расслабьтесь и станьте естественными. Источники любви и секса неисчерпаемы, как сама Вселенная. И вам предстоит длинный путь, но и он начинается с первого шага. А первый шаг Вселенной начался с зарождения Ян (мужского начала) и Инь (женского начала). А затем все стало строиться по законам единства и борьбы этих начал. Появились: огонь и вода; небо и земля; солнце и луна; вдыхание и выдыхание... Наконец, появились Мужчина и Женщина! Ян дало Мужчине «нефритовый стержень», а Инь дало Женщине «нефритовые ворота». В этом было отличие, но внутреннее их единство заставляет, с тех далеких дней, регулярно сливаться в одно целое. Сливаться в поисках гармонии Инь и Ян! Но, если Мужчина отдает свое семя, то он слабеет, и не успевает помочь Женщине достичь Гармонии. А если он беззаботно разбросает всё своё семя, то умрет сам и погубит Женщину.

Старец тяжело вздохнул, посмотрел долгим взглядом на Ивана и закончил:

– Береги семя, чужестранец! А теперь идите на «нефрит-

товый стержень». Я устал.

Из глубины покоев выскочили женщины, подхватили старика и с радостными визгами потащили в другую комнату.

В машине Иван спросил у Хуэйцзе:

– Куда они его потащили? Похоже, что в реанимацию! Но почему им так весело?

Переводчица все объяснила:

– Великому Дай-фу сто лет! И ему приходится регулярно восстанавливать силы, занимаясь любовью с пятью служанками. Вот совершит свои тысячу любовных ударов, и завтра опять будет готов преподавать паломникам «Дао любви».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.